

Ся Си улыбнулась, и смысл её слов был очевиден. Образ Чуньцао со временем должен был созреть, а пятнадцатилетняя Ся Си была всё ещё слишком юной. Но её актёрское мастерство и умение визажиста могли восполнить этот пробел, так что зрители не отвлекались. Смогла ли та девушка справиться?

— Это... — Ли Пин не знал, что сказать.

— Просто подождите и увидите! Кроме того, если она действительно не справится, право на жизнь и смерть всё равно остаётся в ваших руках, — Ся Си намеренно поддразнила его. После нескольких месяцев общения она больше не боялась этого строгого человека. Юный возраст действительно давал преимущество! С другими актрисами в расцвете лет Ли Пин, возможно, держался бы на расстоянии, чтобы избежать сплетен, но возраст Ся Си был схож с возрастом его внучки, поэтому ему не нужно было беспокоиться.

— Ну и ты! — Ли Пин посмотрел на неё и вздохнул, но через мгновение тоже рассмеялся.

Десять минут пролетели быстро. Ли Пин вошёл внутрь и увидел, что все усердно повторяют свои реплики.

— Кхм-кхм! — Он прервал атмосферу. — Начнём сейчас. Жеребьёвку мы не проводили, так что просто пойдём по возрасту: старшие начинают, младшие — следом.

Самый старший актёр внутренне обрадовался. Люди склонны судить по первому впечатлению, и у него было больше шансов, чем у остальных.

После того как остальные вышли, он начал своё выступление.

Тётушка Чуньхуа — это женщина средних лет, любящая мелкие выгоды и сплетни. Её слова были едкими и неприятными. Однако, когда Чуньцао избивал её муж, вся деревня молчала, и только она осмелилась дать ему отпор. Когда Сяо Цзюй была опозорена и покончила с собой, именно она возглавила группу, чтобы добиться справедливости для неё.

Такой противоречивый персонаж было сложно сыграть, и всё зависело от того, смогут ли актёры раскрыть его глубину.

После пробы Ли Цзы вышла, и Ся Си, видя её унылый вид, подумала, что она не справилась, и подошла, чтобы поддержать её.

Ли Цзы почувствовала это и уткнулась в плечо Ся Си.

— Сестрёнка Ся Си, скажи, что мне делать? Я так вжилась в роль, что, возможно, переиграла. Не подумает ли Ли Пин, что я сумасшедшая?

Сцена, которую она играла, заключалась в том, что тётушка Чуньхуа сплетничала с кем-то, но её услышал тот, о ком шла речь, и они начали ругаться, а затем подрались.

Ли Цзы вспомнила, как её тётя по материнской линии ругалась дома, и почувствовала уверенность. Она столько раз видела, как женщины ссорятся и дерутся!

Когда она вышла на сцену, её игра была настолько яркой, что Ли Пин, сидящий в зале, был поражён. Он никогда не видел, чтобы актёр так забывал об образе...

К счастью, Ли Пин не осудил её старания. Наоборот, он почувствовал, что другие актрисы

слишком заботились о своём лице. На самом деле, они не были слишком застенчивы, просто они были образованными людьми, и их ссоры были слишком мягкими. Их предыдущие роли обычно ограничивались парой резких фраз, как они могли быть такими грубыми? Они редко сталкивались с такими женщинами, поэтому не могли передать их суть.

Если бы Ли Цзы знала это, она бы поблагодарила свою тётю. Хотя она была эксцентричной, она хотя бы создала яркий образ для всех!

Раз её выбрал Ли Пин, то угощение от Ся Си было неизбежно. Ли Цзы предложила пойти в ресторан на горячий горшок, чтобы отметить это событие, но Ся Си отказалась. Хотя она хотела бы быть как героини из романов, у которых кожа была идеальной без усилий, реальность говорила, что лень и красота несовместимы. Тем более она находилась в подростковом возрасте, когда кожа особенно чувствительна.

Хотя у неё не было подросткового бунта, состояние кожи изменить было невозможно.

Предложение с горячим горшком было отклонено, и они просто пообедали вместе.

— Неудивительно, что вы играете главные роли, вы едите так мало! — с сожалением заметила Ли Цзы.

Ся Си взяла салфетку и вытерла рот, затем сказала Ли Цзы:

— Не потому, что я мало ем, мне дали главную роль, а потому, что мне дали главную роль, я ем мало. Чуньцао в этом фильме — женщина, страдающая от насилия, как она может быть полной? Хотя она и далека от этого.

Ли Цзы подумала и согласилась. Раньше, когда они снимались вместе, Ся Си всегда доедала свою порцию.

После обеда съёмки начались в ускоренном темпе.

Пока они снимали фильм, их сериал также начал выходить в эфир.

Изначально все думали, что это будет лёгкая комедия о любви двух пар. Красивые женщины, симпатичные мужчины, вся семья могла смотреть вместе, не напрягаясь.

Но чем дальше, тем страннее становился сюжет. Оказывается, та нежная и романтическая Ли Ваньжоу внезапно стала ветреной, а Чжан Ифань любил не её.

Сильное любопытство заставляло зрителей продолжать смотреть, и чем дальше, тем больше они ненавидели Ли Ваньжоу! Она была настолько плохой, что зубы сводило от скрежета, и хотелось самому её наказать.

Последний раз, когда кто-то вызывал такую ненависть, была старушка из одного популярного сериала. Говорят, когда она выходила на улицу, её забрасывали тухлыми яйцами.

Некоторые в съёмочной группе также смотрели сериал и, естественно, узнали, что та ненавистная Ли Ваньжоу — это их коллега, Сянцао.

Ся Си в последние дни чувствовала себя не в своей тарелке, ей казалось, что на неё всё время смотрят. Даже когда она шла в булочную у входа, хозяйка смотрела на неё странно.

Она не понимала, в чём дело, ведь в будущем к негативным персонажам относились более

терпимо. На форумах даже были видео, где её персонаж был вырезан, и люди кричали: «Королева!»

Ли Цзы тоже не понимала, но она быстро выяснила причину, обойдя съёмочную группу.

— Эх, сестрёнка Ся Си, тебя ненавидят только потому, что ты слишком хорошо играешь!

Её лицо выражало сожаление, и у Ся Си глаз дёргался.

— О чём ты говоришь?

— Наш сериал начал выходить, и уже вышло более десяти серий. Твой образ...

Ладно, понятно! Злодейку сыграла слишком хорошо, и это вызывало ненависть. Неудивительно, что в последнее время на неё смотрели странно. К счастью, все были разумны, и никто не оскорблял её из-за персонажа.

Современные сериалы обычно состояли из двадцати с лишним серий, сюжет был плотным и логичным. К десятой серии обычно раскрывались все секреты и тайны. В будущем, пока не досмотришь до двадцати или тридцати серий, не поймёшь, о чём идёт речь.

Ся Си даже немного радовалась, что интернет не был так развит, иначе кто-нибудь бы создал рейтинг злодеек, и она бы заняла первое место?

Ся Си не знала, что, несмотря на то, что сериал был снят давно, её преданные фанаты всё равно нашли его и с помощью мастерского монтажа превратили её персонажа в одержимую, несчастную в любви...

Когда сериал подходил к концу, съёмки фильма также завершались. Поскольку Ли Пин был перфекционистом, его съёмочный период всегда затягивался, а в этот раз из-за болезни он длился целых семь месяцев. Для малобюджетного фильма это было время, достаточное для съёмок нескольких картин.

— Мотор!

Сянцао сидела на полу, тупо глядя на свои руки. На них была кровь, такая красная... Помнится, когда её ребёнок умер, из его рта тоже текла кровь.

Через мгновение она осознала, что убила своего мужа, человека, который принёс ей бесконечное отчаяние. Он лежал на полу, его глаза были широко раскрыты от недоверия, словно он не мог понять, как послушная овечка могла превратиться в злого волка.

Сянцао смотрела на него и смеялась. Она была свободна. Она смеялась долго, пока слёзы не потекли по её лицу, а затем, закрыв лицо руками, она начала тихо плакать.

Этот мужчина, поначалу, относился к ней хорошо. Все говорили, что он любил свою жену. Когда всё изменилось? Когда она не смогла подарить ему наследника...

Но ребёнок был невиновен, как можно было не спасти его? В глазах Сянцао мелькнула ненависть, а затем она снова разрыдалась. Теперь всё было бесполезно, всё разрушено.